

— Хорошо сказано. Но позволь мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться с тобой своими мыслями. Ты просил моего учения. В запале я взяла тебя в ученики и передала свои знания. Но...

Холодный огонь существовал. Как еще огненно-красные глаза вампира могли казаться такими ледяными? Она подошла ко мне, упрекая Регрессора.

— Ты не отдаешь мне должного уважения.

— Ува... жения?

— Ни уважения, ни благодарности, ни подарка. Ничего.

Вампир слегка повесила свой зонтик на плечо, издала тихий жалобный вздох и бросила укоризненный взгляд на Регрессора.

— Даже небольшой подарок был бы уместен. Или даже слов выражения благодарности было бы достаточно. Однако, Шей, ты ничего мне не дал.

— Это...

— В отличие.

На этот раз ее взгляд обратился ко мне. Я быстро махнул ей рукой, и вампир слегка улыбнулась. Она приводила меня в пример, показывая регрессору явную разницу в обращении. Но даже если выражение ее лица было для галочки, этого было достаточно, чтобы шокировать Регрессора.

— Хотя этот парень высокомерный, он уважал меня на словах. Несмотря на грубость, он дал мне то, что мне было нужно. Он рассказывал мне истории, когда его просили, и делился знаниями, когда я этого хотела. Но что ты сделал для меня?

Она научилась искусству крови. Это все.

С точки зрения Регрессора вампир была предвестником Апокалипсиса. Бессмертие всегда упоминалось как причина разрушения мира.

Но в ее предыдущем жизненном цикле Регрессору удалось вырвать вампира из-под узды судьбы и сделать ее союзником. Эти двое были товарищами, которые сражались бок о бок, товарищами, которые могли доверять друг другу. Как и другие люди, застрявшие в потоке времени, они могли сопереживать и быстро сблизиться.

Вот почему Регрессор спустилась сюда, чтобы получить искусство крови и «защитить» Тирканзяку, пока она там была. Ради нее.

Но...

— Э-эм, ты хочешь что-то взамен... Ну, может быть, сокровища?..

— Сокровища? Кажется ли, что мне нужны сокровища, потому что мое золото устарело?

В настоящее время вампир не была тем Фрагментом Апокалипсиса, которую знала Регрессор. Она была здесь как Прародительница Тырканзяка.

— Когда-то я была властельницей мира. Я украшала свои волосы огромным количеством драгоценных вещей, развешивала красивые безделушки по всему телу и ложила слои лучших подушек под ноги. Я была существом тьмы, но получила все, что сияло, — все, кроме солнца. Так ты думаешь, я жажду власти? Желаю богатства? Или даже возжелаю пустяковых почестей? Все, что мне было нужно, это капелька чувств.

По правде говоря, вампир не так сильно ненавидела Регрессора. Она ворчала только потому, что ей было жаль.

Однако Регрессор не знала, что делать. Ее человеческие отношения основывались исключительно на ее регрессиях, поэтому она редко сталкивалась с подобными ситуациями.

— Т-Тыр...

— Независимо от того. Ты все равно хотел от меня только искусство крови. Поскольку у тебя есть то, что ты хочешь, просто иди.

Регрессор вздрогнула, когда ее голова опустилась из-за холодного заявления вампира. Что касается вампира, то она развернулась с зонтиком на плече. Их разделял черный зонтик.

Словно объявляя конец, вампир посмотрела на меня и сказала ласково.

— Пойдем.

— Подожди минутку. Позволь мне сначала поговорить со стажёром Шей.

— Сделай это быстро.

Регрессор медленно подняла голову, когда в ее взгляде задержалось сомнение.

«Что еще ты собираешься сказать?»

Я испустил небольшой сухой кашель, прежде чем гадко усмехнуться. Стоя, расставив ноги и высоко подняв подбородок, я хохотал, как глупый злодей.

— Ну, вот так. Хе-хе-хе. Не волнуйся, Стажер Шей. Я буду заботиться о твоём мастере.

«... Он сейчас надо мной смеется?»

Она только сейчас это поняла? Как невнимательно. Вот почему ее отругал такой простой в обращении человек, как вампир.

Я подумал, что мог бы также воспользоваться этим шансом, чтобы вытащить свой бубновый туз из

моего кармана. Масть алых ромбов на карте сияла странным светом, который трудно было описать словами.

Поняв, что стоит за этим цветом, Регрессор повысила голос.

— Ты, это!.. Изначальная кровь!

— Гахахаха. Ты наконец понял? Я попросил одну каплю, и она сразу же дала мне её. Твой мастер уже отдала мне всю себя, сердце, кровь всё! Ты остался нисч-!

— Ты негодяй.

Красный кулак внезапно ударил меня по затылку. Когда я застонал от боли, вампир, нахмурившись, упрекнула меня.

— Тебе нужно немного закрыть рот. Ты так уменьшаешь мою ярость?

— За что? Я просто возвращаю то, что должен.

— Молчи, когда взрослые злятся. Вмешательство молодых людей может помешать первоначальным намерениям.

— Хм? Что, ты серьезно хочешь, чтобы к тебе относились по старшинству? Мне сделать это?

«Значит, все это время... он не был серьезен? Он может быть ещё хуже?»

Вампир быстро покачала головой, испугавшись моих слов.

— ... Нет, совсем нет. Ты свободен делать всё, что хочешь. Как я могу винить тебя за это? Поступай, как хочешь.

Мгновенно заставив вампира подчиниться, я криво улыбнулся и насмешливо засмеялся над Регрессором.

Я могу заставить ее отступить одним словом, но ты не можешь, не так ли?

— Видишь? Ну я пошёл. И мне очень жаль, но с этого момента, я надеюсь, ты не будешь таким надоедливым и не будешь совать нос в чужие дела, к которым не

имеешь никакого отношения. Не надоедай, ладно... Кехехехахахаха!

«Сволочь!.. Ты только подожди! Клянусь снять эту маску показать всем какой ты урод!»

Оставив Регрессора гореть от гнева, я ушел с вампиром. Я попытался перекинуть руку через ее плечо, чтобы добавить оскорбление к ране, но ее зонтик превратился в клубящуюся тьму, которая решительно оттолкнула меня. Это было вежливо, но мощно, не давая мне прикоснуться к вампиру.

Почему зонтик сильнее меня? И как он движется сам по себе? Я не в состоянии победить даже зонтик от солнца?

Тем временем вампир медленно шла, глубоко задумавшись.

«Шей. У мальчика большие способности, но есть в нем и слабость. Это не связано с силой или талантом. Чего-то, из чего состоит его личность, чего-то не хватает... Но что именно, я никак не могу понять».

Мы называем это социальностью.

Похоже, что Регрессор, чьей запасной план всегда заключался в том, чтобы умереть и попасть в прошлое, беспокоила вампира.

Из всех людей, которые могут критиковать... Тьфу-тьфу-тьфу. Кровососущий вампир,

беспокоится о хорошем характере. Ну и шутка.

«Интересно, как я взяла этого ребенка в ученики. Похвально видеть, как он усердно тренируется даже вне поля зрения, но это только мое наблюдение как мастера. Мальчик по натуре не уж такой дружелюбный. В обычных обстоятельствах я бы никогда не уделила ему даже дня... так почему?»

Пока она следила за ходом своих мыслей, взгляд вампира постепенно обратился ко мне, в ее красных глазах было полное недоумение.

«Тогда там тоже был этот парень. Он спровоцировал меня принять Шей в ученики. И когда что-то случилось, он всегда вмешивался и брал дело в свои руки... Может ли быть?»

Активное мышление было хорошо и все такое, но наше соглашение было важнее. Говорят, хлеб лучше птичьего пения, но сначала за хлеб надо заплатить.

Я протянул руку вампиру.

— Ну, а что насчет произведений искусства?

Она отвлеклась от своих мыслей на мой вопрос и слегка приподняла зонтик, указывая на меня.

— ... Ах. Верно. Я обещала тебе статуэтки.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3084870>